

УДК 008: [81'1+81'22/23] (Цивилизация. Культура. Прогресс. Лингвистика в целом. Общее языкознание. Общая теория языков применительно к языкознанию. Семиология. Семиотика. Психолингвистика. Психология языка)

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В РОМАНЕ В. ВУЛФ «НА МАЯК»

© 2018 Н.Э. Петрова, Е.В. Черкасова, М.Е. Макарова

Петрова Наталья Эрнстовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации. E-mail: bakinan@mail.ru

Черкасова Елена Валерьевна кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации. E-mail: l-19732807@yandex.ru

Макарова Марина Евгеньевна, старший преподаватель кафедры лингвистики и иноязычной деловой коммуникации. E-mail: makarova320@yandex.ru

Самарский государственный экономический университет. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 29.09.2018

Предмет статьи – общефилософские, индивидуально-авторские характеристики концепта «время» и способы его вербализации в романе В. Вулф «На маяк». *Основная тема* – художественное время и его индивидуально-авторское восприятие. *Целью* работы является комплексное описание общефилософского и индивидуально-авторского характера концепта «время» и способы его вербализации в рамках художественного текста как части художественно-языковой картины мира в романе В. Вулф «На маяк». *Методологической базой* послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области философии, литературоведения и лексической семантики. Основным *методом* является контекстуальный анализ, метод статистического подсчета, интерпретация отдельных фрагментов произведения. *Результаты работы* содержат обзор общефилософских и индивидуально-авторских характеристик концепта «время» и могут послужить целям дальнейшего продвижения в решении вопроса недостаточной изученности функционирования данного концепта в художественном тексте. *Областью применения результатов* может являться разработка спецкурсов по лингвокультурологии. *Вывод.* Изложены теоретические предпосылки к описанию концепта «время». Посредством описания данного концепта создается представление о мире и, как в данном случае, художественная модель, отражающая художественный тип сознания. Мы признаем, что концепт «время» требует отдельного фундаментального исследования. В данной работе, не претендующей на всестороннее изучение проблемы времени, делается попытка рассмотреть языковые (лексические) средства представления данного концепта, их функционирование в тексте.

Ключевые слова: общефилософские / индивидуально-авторские характеристики концепта; концепт «время»; художественное, концептуальное и перцептуальное время; моменты бытия; лингвокультурология; темпоральная семантика; понятийная, образная и ценностная составляющие.

Введение. В данной работе используются результаты проведенных исследований проблемы времени, в основном литературоведческих (А.А. Колотов, Е.Ю. Гениева, А.А. Аствацатуров, Д.Г. Жантиева). Учеными выделяется следующее: многослойность и сложность временной организации исследуемого романа; с одной стороны, аналитичность (объективность) повествования, когда временной план имеет четкие границы, то есть, повествование маркировано временем, с другой стороны, синтетичность (субъективность) повествования, выражающаяся в размытости, многомерности временных границ; нарушение временной последовательности, то есть, переход из одного времени в другое, как и в любом художественном произведении, но у В. Вулф все это слито в единый тесно сплетенный клубок (узел, контекст): представление дей-

ствительности, отдельных событий одновременно несколькими персонажами и видение ими одного и того же образа, но всякий раз – по-разному; непрерывность течения времени и его разрушительная сила; в конечном счете, воспроизведение не действительности, а динамики ее восприятия. Новизна данной работы определяется тем, что лингвистическое или лингвокультурологическое исследование вышеуказанными авторами не проводилось.

Анализ понятий. С точки зрения философии такие концепты как «время», «жизнь», «смерть», «пространство» относятся к экзистенциальным, на протяжении долгого времени они являются объектом исследования не только философии, но и естествознания, теологии, психологии, художественной литературы, лингвокультурологии и других наук. Посредством описания данных

«концептов можно создать представления о мире, построить наивно-языковую и научную модели мира или, как в данном случае, художественную модель, отражающую художественный тип сознания» [1].

В статье ставится цель рассмотреть, каким образом вербализуется концепт «время», представляющий в художественном тексте иерархически организованное смысловое образование, включающее понятийный, образный и ценностный компоненты, как отражается категория времени в творчестве В. Вулф, особенно акцентированная в романе «На маяк».

Концепт «время» относится к тем явлениям, которые формируют отношение человека к миру, его смысловое и чувственно-эмоциональное поле; он является, подчеркивает один из исследователей данного концепта, одним из основных многомерных социопсихических образований, которые служат ориентирами бытия [2]. Бытие, проявлением которого является жизнь и смерть, не может быть осмыслено и понято без времени. Во-первых, без человека нет времени. Во-вторых, бытие, как пишет М.Хайдеггер, значит то же, что присутствие, из которого звучит настоящее, образующее с прошлым и будущем характеристику времени. Присутствие является постоянным, задевающим человека, достающим его, врученным ему пребыванием. Протяжение присутствия, разыгрывающееся в настоящем, в осуществившемся, в наступающем – это пространство и время [3]. Восприятие человеком течения времени, объективного времени, основывается, по мнению ученых, на двух объективных моментах – событиях во времени и существовании самого человека во времени [4].

Время является предметом многочисленных исследований. Обращение к феномену времени как одной из ведущих категорий, моделирующих мир, является необходимым в данном исследовании для описания художественно-языковой картины мира романа В. Вулф, поскольку с этим феноменом, несмотря на его универсальность, связано восприятие и осознание времени самим автором, поведение персонажей, их сознание, оценка окружающей действительности. Проблемами времени занимаются философы, естествоиспытатели, математики, физики, лингвисты, психологи, искусствоведы, культурологи. Время изучается также в аспекте формальной логики, логических теорий, задачей которых является построение формализованных языков, способных сделать более ясными и точными исследо-

вания о вещах, существующих во времени [5]. И поскольку время как атрибут материи не дано человеку непосредственно в его ощущениях, оно с трудом поддается познанию и определению. Это такая философская категория, понятия которой, как подчеркивают ученые, имеют в языке в зависимости от определенного аспекта разный смысл. Для исследования концепта «время» в романе В. Вулф существенным представляется подчеркнуть тесную связь философии, языка и культуры, поскольку мир, представленный человеку в реальностях пространства и времени, определен не только в философских понятиях и в логических формах, но всегда в языке, отражающем пространственно-временные отношения действительности. Смысл бытия человека и ценности жизни всегда связаны с прошлым и будущим. Настоящее, подчеркивает Э.Я. Дмитриева, – это деятельность мышления, память хранит прошлое, а язык сохраняет связь времен и передает из поколения в поколение не только чисто формальное знание, но и культурно-духовные смыслы [6]. Изучение отражения в языке временных отношений действительности с помощью средств языка разного уровня, как грамматического (исследование и описание функционирования глагольных времен), так и в аспекте восприятия и отражения времени на лексическом уровне в синхронии или диахронии, относится к одной из наиболее исследуемых тем в языкознании (Тураева, 1979; Арутюнова, 1997; Стопчева-Мойер, 2000; Ларионова, 2006; Морковин, 1977; Топорова, 1994; Fraser, 1978; Connly, 1975; Stround, 1967).

Представление о времени становится одной из важнейших составляющих культуры разных народов, поскольку время в культурологии предстает как форма отношения человека к миру. Представления о времени, так же как и представления о пространстве, причине, судьбе, жизни и смерти и так далее, принадлежат, по утверждению многих ученых, в частности А.Я. Гуревича, к существенным компонентам общественного сознания и в совокупности образуют своего рода «сетку координат», при посредстве которых люди воспринимают и осознают окружающий их мир и строят его образ – «модель мира», характеризующую их культуру. Ученый подчеркивает, что восприятие и осознание категории времени, занимающей в «модели мира» видное место, относится к самому существу культурной жизни. Понимание чело-

веком времени формируется и определяется той культурой, к которой он относится [7].

В философии время, как и пространство, рассматриваются как всеобщие формы существования всех предметов и процессов в бесконечном мире. Время, как известно, – это последовательная смена объектов, явлений и состояний в этом мире, а порядок их смены образует структуру времени. Известно, что время имеет одно измерение, то есть, направление от прошлого через настоящее к будущему, время неотвратимо, неповторимо и необратимо. Глубокое понимание времени связано с целостной картиной мира, и одним из основных вопросов является вопрос о значении времени и его природе, поскольку человеческое бытие, вся история есть «процесс во времени, временное совершение, движение во времени» [8]. Еще Августин, теоретик христианской средневековой философии, писал, что «если бы ничего не приходило, то не было бы прошедшего, и если бы ничего не проходило, то не было бы будущего, и если бы ничего не было действительно существующего, то не было бы и настоящего времени» [9]. С.А. Аскольдов отождествляет время с изменением – единством прошлого, настоящего и будущего, так как, если нет времени, то нет и изменения, а если нет изменения, то нет и времени. Объединение моментов изменения происходит через сознание, то есть, силой удержания прошлого и настоящего, предварения будущего обладает лишь живое сознание или жизнь вообще. Ученый делает вывод, что изменение, то есть время, является, прежде всего, достоянием души и его содержание, прежде всего, психологично. В психологическом времени есть индивидуальность и субъективность и, как следствие из этого, относительность, примером которой может быть тот факт, что диапазон настоящего неодинаков не только у разных людей, но и у одного человека при различных психологических условиях. Однако, утверждает далее автор, в этом психологическом времени есть и некоторое общее содержание, есть общее для всех «теперь» и «сейчас», однозначность которого может быть объективно установлена, а для всего мира с достаточным основанием мыслима и предьявляема, то есть время может быть онтологическим, определяющим изменяемость бытия. Время как измеренное движение считается физическим временем [10].

В соответствии с разными формами движения материи, представления различных типов бытия учеными выделяется также механическое, астрономическое, биологическое, геологическое, социологическое, историческое, мифологиче-

ское время. В типологизацию времени входит его деление на циклическое и линейное время. В рамках современного языкознания, когнитивной лингвистики, литературоведения выделяют понятия концептуального времени, включающего в себя отвлеченные временные понятия, временные концепты сознания, имеющие одинаковый смысл для всех людей, перцептуального времени, как результата субъективного отражения реальных временных процессов и явлений окружающего мира, художественного времени как наиболее субъективного отражения реального времени, языкового времени как способа презентации в языке свойств реального времени посредством концептуальных и перцептуальных временных понятий и представлений. В соответствии с этим различаются методы и способы научного анализа данного концепта, выделяются свои категориальные признаки и свойства, определяется соотносительность реального времени как формы бытия всех объектов материального мира, концептуального времени как формы его отражения в человеческом сознании в виде временных понятий, художественного времени как особой формы познания мира, языкового времени как формы презентации временных понятий в языке. Важным для ученых представляется осмысление категории времени по таким направлениям как: «время – вечность» (вплоть до 19-го века) и «время – человек» (с начала 20-го века) [11].

Связь между временем и вечностью всегда интересовала и интересует ученых. Н.А. Бердяев пишет, что между временем и вечностью существует как бы непримиримая противоположность, и никакая связь между ними не может быть установлена. Само время отрицает, на первый взгляд, вечность, поскольку оно есть некоторое состояние, не имеющее в вечной жизни никаких корней. Время нашей мировой действительности, рассуждает автор, время не цельное, разбитое на прошлое, настоящее и будущее, включает в себе смертоносное начало. Настоящее есть лишь какое-то бесконечно мало продолжающееся мгновение, когда прошлого уже нет, и оно стало призрачным, а будущего, представляющего собой лишь некую отвлеченную точку, еще нет, что делает его также призрачным. Следовательно, нить во времени, разорванная на три части, не дает реального времени. Смертоносное начало во времени состоит в том, что всякое последующее мгновение означает смерть прошлого, то есть будущее есть убийца всякого прошлого мгновения, а в середине этой нити смертоносного времени стоит некая неуловимая точка – настоящее. Однако философ утверждает,

что есть какая-то целостная жизнь, которая вмещает эти три момента времени в едином целостном всеединстве, поэтому историческая действительность, отошедшая в прошлое, не является умершей; она не менее реальна, чем та, которая совершается в данный момент или та, которая будет совершаться в будущем. Прошлое остается и пребывает в памяти человека. Память является началом, которое ведет борьбу со смертоносной властью времени во имя вечности, она является связью настоящего и будущего с прошлым [8].

С середины 20-го века проблема времени чрезвычайно интересует литературоведов и лингвистов, что вызвано особенностями литературы того века, отличающейся, как пишет З.Я. Тураева, особым осмыслением времени, сложным переплетением различных временных пластов, ломкой хронологического ряда событий, сломами в повествовании. Исследователи стремятся проникнуть во внутренний мир персонажей на основании реконструкции их временного опыта, установить глубинные связи между эпохами, поколениями и событиями. Художественное время в понимании З.Я. Тураевой – это, прежде всего, «время тех событий, из которых складывается сюжет, то есть сюжетное время». Кроме того, художественное время, как и реальное время, является множеством индивидуальных времен, когда каждый персонаж, так же как и каждый объект реальной действительности, имеет свое индивидуальное время. Как и реальное время, художественное время имеет длительность, то есть, временную протяженность событий, описываемых в произведении. Художественное время отличается особой плотностью действия, когда события могут развиваться в произведении быстро или медленно; оно включает изображение субъективного восприятия времени главных персонажей произведения, реконструкцию их временного опыта. Художественное время охватывает восприятие времени автором, читателем и персонажей в их сложном переплетении [12].

В данной работе рассматривается вербализация концепта «время», представленная в основе художественно-языковой картины мира в произведении В. Вулф. Исследование концепта «время» представляет особый интерес, поскольку жизнь в ее временном течении относится к основным темам романов писательницы. Время в романе, как и в целом, выступает как одна из составляющих существования человека, так как

смысл бытия человека вообще и ценности его текущей жизни всегда связаны со временем: прошлым и будущим.

Корпус лексических указателей времени составляет более 1200 примеров (знаменательных частей речи), включающих примерно 530 существительных и 670 наречий и прилагательных. Сюда можно отнести также опосредованное указание на время, например, возраст персонажей¹: (childhood, youth, boyhood, a baby, <...> saw her hair grey (p.5), < ...> her hair was white...(p.33); время суток, года или сезона (in the light of harvest moons, (p.97); it was dawn, she could see the sun rising (p.38); <...>, the sun lifted the curtains (p.109); in the darkness or the light day (p.102); at Michaelmas (p.103); at Christmas (p.123); распорядок дня (before breakfast, after lunch, for lunch, for dinner, at dinner); употребление слов, обозначающих начало и конец действия – but she did not finish her thought (p.46); from start to finish (p.27); перечисление (повтор) глаголов, выражающее протяженность и интенсивность действия (<...> and laughed and laughed and laughed, laughed almost hysterically at the thought...(p.39); < ...> and she looked and looked with her needles suspended (p.49); They did nothing but talk, talk, talk, eat, eat, eat. (p.64); Mrs. Ramsay had given. Giving, giving, giving, she had died – and left all this. (p.112).

Самыми частотными единицами являются – существительные: time (91 употреблений), moment (92 употреблений), day (60 употреблений), night/midnight (51 употребление), year (46 употреблений); наречия: now (194 употребления), never (101 употребление), again (86 употреблений), always (86 употреблений), sudden/suddenly (49 употреблений). Чаще всего на одну страницу приходится от пяти до четырнадцати употреблений. В некоторых частях романа зафиксировано до двадцати семи употреблений на двух-трех страницах. Высокий процент употреблений временных показателей по разным частям и главам романа, их ритмическая организация создают особый интонационный рисунок, отличающийся от интонационного рисунка произведений других авторов.

В целом, определение частотности употребления слов темпоральной семантики, дает возможность, на наш взгляд, проследить формирование концепта «время», выделив его составляющие: понятийную, образную и ценностную.

¹ Здесь и далее цит. по Virginia Woolf. "To the Lighthouse". СПб., Изд-во Антология, 2005. С. 3 – 159.

При этом мы ограничимся анализом лишь часто употребляемого слова – ядра *time* и его составляющих, редко употребляемых слов *past*, *present*, *future*.

При выделении понятийной составляющей исходим, как сказано выше, из основных семантических признаков значения *time*: 1. временной континуум; 2. дискретное время; 3. точка во временном континууме. Время – это система последовательных отношений, когда каждое событие, случай рассматривается по отношению с другими как *past*, *present*, *future*. Продолжительность рассматривается как принадлежность к жизни в настоящем отделенной от жизни в будущем или от вечности; ограниченная длительность. Это ограниченный период или интервал, разделяющий два следующие друг за другом события. В соответствии с этими наиболее общими характеристиками времени попробуем проследить актуализацию семантики слова *time*, как отдельного слова или словосочетания в зависимости от употребления артиклей, предлогов и местоимений:

- 1) в наиболее обобщенном значении – временной континуум – *time* употребляется в заголовке второй части романа: “*TIME PASSES*”; *future* – в рассуждении героини и прямой речи персонажа: “<...>for there was no future to worry about<...>” (p.71), “Well, we must wait for the future to show,<...>” (p.95);
- 2) промежуток времени, рассматриваемый безотносительно к его продолжительности: “She never had time.” (p.21; p.45, 68); “<...> the greatest metaphysician of the time, <...>” (p.29);
- 3) продолжительность, выраженная сложным словом: *lifetime* (p.44, 83);
- 4) ограниченный какими-то событиями период времени, промежуточное время: “a whole month at a time” (p.4), “a long stretch of time” (p.46); “a little strip of time” (46); “in six weeks’ time” (p.35); “a long stretch of time” (p.24);
- 5) непрерывность и постоянство течения времени: “all the time” (p.79, 114, 123, 138, 141); “all this time, all that time” (p.146, 147); “every time” (p.83, 111);
- 6) повторяемость, периодичность течения времени: “after a time” (p.16), “time after time” (p.149); “of other times” (p.13); “three times” (p.116, 116);
- 7) «точка во временном континууме»: “at the same time” (p.5, 29, 44, 82, 152, 154,154); “this time” (p.17); настоящий момент для совершения чего-либо: “It was time to go.” (p.85), “Yes, it is time for that now,” (p.86), “It was time for lunch.” (p.154); “<...>yet out of mood for it at present <...>” (p.72);
- 8) конкретизация периода времени, период в истории мира: “for the first time in his life” (p.12,

- 146); “for the last time” (p.146); “the second time” (p.42, 118), “at that time” (p.67, 107), “by lunch time (p.145), “<...> in the time of the Pharaohs” (33);
- 9) неопределенное время: “At any other time” (p.109), “another time” (130);
- 10) время, рассматриваемое как принадлежность кому-то: “their time”, “her time” (p.62, 112);
- 11) объем времени: “plenty of time”, “so much time” (p.133).

Употребление артиклей, предлогов (*in*, *after*, *for*), притяжательных и указательных местоимений подтверждает дискретность времени. Время, представленное в тексте романа словом *time* в его основных значениях, отражает реальное время действий, процессов, состояний и явлений, представляет собой самостоятельный параметр жизни персонажей.

Образно-перцептивная составляющая концепта «время» актуализируется за счет:

1. Метафорического употребления сочетаний со словами “*time*” и *past*”, в результате чего происходит переосмысление этих понятий:
  - время рассматривается как предмет, например, деньги или полоса, то есть происходит овеществление времени [14]: “a terrible waste of time”, “What a waste of time it all was to be sure!”, “wasting her time” (pp.68, 68, 112); “a little strip of time” (p.46);
  - механизм опредмечивания непредметных сущностей характерен для здравого смысла на любом языке, потому что он рационален, понятен, нагляден и выразителен, как в данном случае. Но чаще всего в каждой культуре он имеет свои особенности, отражающие свои типичные, привычные и всем понятные явления [15].
  - персонификация, очеловечение времени: “<...> the infinite series of impressions which time had laid down,<...>” (p.127); “Turning back among the many leaves which the past had folded in him,<...>” (p.139);
  - время – пространство: “She went on tunneling her way into her picture, into the past.”(p.130); факт, что время выступает в образе пространства жизни человека в целом и человека как индивидуума, давно известен и представляет интерес для описания концепта;
2. За счет употребления гиперболы: “ten thousand times” (p.4), “dozens of times” (p.70), “the hundred and fiftieth time” (p.71);
3. За счет употребления прецедентных текстов – выражений из мифов или библии. Так, например, в основе фразы “Mrs McNab, Mrs Bast, stayed the corruption and the rot; rescued from the pool of Time that was fast closing over them ...” (p.106) лежит миф о реке забвения Лете, превращенный автором в свое индивидуальное представление о забытом и запущенном доме. Выражения “since the beginning of time” (p.53) и

“from the dawn of time” (p.79) относятся к тексту Библии, означают сотворение мира.

4. За счет употребления фразеологизмов: “at odds and ends of time” (p.118), “Times without number” (p.18).

Образно-перцептивная составляющая концепта свидетельствует о том, что происходит переосмысление понятия времени – его овеществление или очеловечение, отождествление времени и человека, его уплотнение или расширение; время приобретает также символический характер связи времени и вечности.

Ценностный компонент концепта складывается в результате взаимодействия понятийной, образно-перцептивной сферы и оценочных суждений главных персонажей и автора о времени и связанной со временем жизни. Время сотворено, имеет начало (“since the beginning of time”) и конец (<...> that everything this morning was happening for the first time, perhaps for the last time,<...> (p.146), оно является мерой человеческого бытия. Философское и индивидуальное, подчас обыденное время, настоящее и прошедшее, мгновенность бытия и длительность прошлого пересекаясь и взаимодействуя, создают особое чувственное восприятие времени, передают жизненное состояние персонажей. Проиллюстрируем это небольшим отрывком из третьей части романа, в котором описывается эпизод, когда Лили Бриско, собираясь работать над своей картиной, наблюдает за лодкой мистера Рэмзи и вспоминает о прошлом:

“At the same time, she seemed to be sitting beside Mrs Ramsay on the beach <...>.

Mrs Ramsay sat silent. She was glad, Lily thought, to rest in silence, <...>. Who knows what we are, what we feel? Who knows even at the moment of intimacy. This is knowledge? Aren't things spoilt then, Mrs Ramsay may have asked (it seemed to have happened so often, this silence by her side) by saying them? Aren't we more expressive thus? The moment at least seemed extraordinarily fertile. She rammed a little hole in the sand and covered it up, by way of burying in the perfection of the moment. It was like a drop of silver in which one dipped and illumined the darkness of the past <...>.

It was an odd road to be walking, this of painting. Out and out one went, further, until at last one seemed to be on a narrow plank, perfectly alone, over the sea. And as she (Lily) dipped into the blue paint, she dipped into the past there. Now Mrs Ramsay got up, she remembered. It was time to go back to the house – time for luncheon. (p.129)

Многочисленное употребление указателей времени (девять употреблений слов *time*, *past* и минимальной единицы времени *moment*, наречия *often*) многосторонне характеризуют время, это «точка во временном континууме» прошлого (*At the same time*), краткое время – мгновенность происходящего (*the moment of intimacy*), эмоционально изображенное время (*the perfection of the moment, the darkness of the past*), время обыденное (*time for luncheon*) и обобщенно-философское (*she dipped too into the past there*). Данный факт свидетельствует о том, что линия перцептивности времени является здесь центральной, потому что «моменты бытия» остаются в памяти человека, обрастая чувственным и общефилософским восприятием времени.

Автор затрагивает проблему преодоления времени с целью сохранения благополучной жизни, сохранения счастливого «момента бытия». Так, миссис Рэмзи, считая жизнь сложной, коварной, подчас безысходной, хотела бы для своих детей приостановить течение времени:

“Oh. But she never wanted James to grow a day longer!”, “<...>why should they grow up and lose all that?”; “Why, <...>should they grow up so fast?”; “<...>he will never be so happy again,<...>”; “They were happier now than they would ever be again.” (p.45) Но в то же время она сказала детям – идите по этой жизни. Затем, сразу же она начинает верить в счастье детей: “And then she said to herself, brandishing her sword at life, Nonsense. They will be perfectly happy” (p.47).

А потом вновь ощущает злую безысходность жизни. Желанием понять изменчивость и непознаваемость жизни и вызвано стремление преодолеть и приостановить время. Поэтому героиня и не хочет, чтобы дети выросли. Миссис Рэмзи умирает внезапно ночью – это конкретное время, но ее образ выходит за рамки объективного времени, потому что ее смерть не является полным исчезновением героини. Хотя это уже не человек из плоти и крови, а призрак, являвшийся Лили Бриско, ее бестелесность выступает как символ возрождения жизни, символ вечности, как и символом вечности будет завершенная картина Лили Бриско. Преодоление времени вызвано, таким образом, возрождением гбнущего дома, воспоминанием о миссис Рэмзи, Пру и Эндрю, изданием одной весной «в высшей степени отвлеченных» стихов Кармайкла, поездкой на маяк как символ памяти об умерших – близких и завершением картины художницы. Все это продлевает жизнь, а время становится вечностью.

Заключение. Жизнь во временном течении является основной темой романа. Время при этом выступает как одна из составляющих существования человека, поскольку смысл бытия человека и ценности его текущей жизни всегда связаны со временем, а основа жизни заключается в ее протяженности во времени и ее конечности. Высокий процент употребления временных показателей по разным частям и главам романа, их ритмическая организация создают особый интонационный рисунок, отличающийся от интонационного рисунка произведений других авторов.

1. Петрова Н.Э. Функционирование экзистенциальных концептов «жизнь» и «смерть» в художественно-языковой картине мира романа В.Вулф «На маяк» // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки, т. 18, №1(2), 2016, С.235 www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2016/2016_1_234_239.pdf
2. Ларионова И.А. Линейное время как концепт английской языковой картины мира 14–15 вв. (на материале произведений среднеанглийского периода): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2006. С. 5.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003264462>
3. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. М., Республика, 1993. 447 с.
4. Мостепаненко А.М. Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Ленинград, Наука. Ленингр. отделение, 1969. 229 с.
5. Ивин А.А. Логические теории времени // Вопросы философии. М., 1969, №3. С.117 – 126.
6. Дмитриева Э.Я. Пространство и время в философии языка: культурные духовные смыслы и логические понятия // Пространство и время в языке. Тезисы и материалы Междунар. науч. конф. 6–8 февраля 2001. Ч. 1. Самара, 2001. С. 8–12.
7. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. М., 1969. №3. С.105 – 116.
8. Бердяев Н.А. Время и вечность // Философия и мировоззрение. М., Политиздат, 1990. С. 402–410.
9. Хрестоматия по философии: учеб. пособ. для высш.учеб. завед. Ростов н/Д, Феникс, 2002. С 84.
10. Аскольдов С.А. Время онтологическое, психологическое и физическое // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение / сост. П.В. Алексеев. М., Политиздат, 1990. С. 398–402.
11. Стопчева-Мойер А.Ю. Время в контексте языка и культуры: минимальные единицы членения (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2001. 168 с. <http://https://search.rsl.ru/ru/record/01000336045>
12. Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка). М., «Высшая школа», 1979. С 13.
13. Virginia Woolf. “To the Lighthouse”. СПб., Изд-во Антология, 2005. С. 3 – 159.
14. Кулинич М.А. Время как категория культуры // Пространство и время в языке. Сб. науч. тр. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ, 2001. С. 186.
15. Strazhas N. 1993 – цит. по: Рябцева Н.К. Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка. Языки пространств. М., Изд-во “Языки русской культуры”, 2000. С. 109.

METHODS OF VERBALIZATION OF CONCEPT “TIME” IN V. WOOLF’S NOVEL “TO THE LIGHTHOUSE”

© 2018 N.E. Petrova, E.V. Cherkasova, M.E. Makarova

Natalia E. Petrova, Candidate of philological sciences, Assistant Professor of the Linguistics and Foreign Business Communication Department. E-mail: bakinan@mail.ru

Elena V. Cherkasova, Candidate of philological sciences, Assistant Professor of the Linguistics and Foreign Business Communication Department. E-mail: l-19732807@yandex.ru

Marina E. Makarova, degree-seeking student of the Linguistics and Foreign Business Communication Department Senior lecturer of the Linguistics and Foreign Business Communication Department. E-mail: makarova320@yandex.ru

Samara State University of Economics. Samara, Russia

Subject of the article is universal philosophical and individually-author’s characteristics of concept “time in V. Woolf’s novel “To the Lighthouse”. *The main subject* is fictional time and its individually-author’s perception. *The work purpose* is a complex description of universal philosophical and individually-author’s characteristics of concept “time” and ways of its verbalization as a part of literary-linguistic world picture in the framework of the literary text of V. Woolf’s novel “To the Lighthouse”. Works of native and foreign scientists in the sphere of philosophy, cultural linguistics and linguistic semantics served as a *methodological base*. *The basic method* is a context analysis, statistic calculation, interpretation of separate parts of the novel. *Results of work* contain the overview of universal philosophical and individually-author’s characteristics of concept “time” and can serve as a further solution of the problem of this concept’s interrelation. *Scope of Results* could be the working out of a special

course on cultural linguistics. *Output.* Theoretical preconditions to the description of concept "time" are indited. By means of description of concept "time" the image of the world and, as in this case, fictional model reflecting fictional type of consciousness is created. We accept the fact that concept "time" demands fundamental study. We do not claim that we undertake in-depth study but make a try to analyze linguistic (lexical) means of this concept representation and their functioning in the text.

Keywords: metaphysical/ individually-author's characteristics of concept; concept "time"; fictional, conceptual and perceptual time; moments of being; cultural linguistics; temporal semantics; conceptual, metaphorical and axiological components.

1. Petrova N.E. funkcionirovanie e`kzistencial`ny`x konceptov «zhizn`» i «smert`» v xudozhestvenno-yazy`kovoј kartine mira romana V.Vulf «Na mayak» (Functioning of existential concepts "life" and "death" in the artistic and linguistic picture of the world of the novel by V. Wolf " on the lighthouse»). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki*, t. 18, №1(2), 2016, C.235 www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2016/2016_1_234_239.pdf
2. Larionova I.A. Linejnoe vremya kak koncept anglijskoј yazy`kovoј kartiny` mira 14–15 vv. (na materiale proizvedenij sredneanglijskogo perioda) (Linear time as a concept of the English language worldview of the 14th-15th centuries (based on the works of the middle English period)): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Samara, 2006. C. 5: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003264462>
3. Xajdegger M. Vremya i by`tie. Stat`i i vy`stupleniya (Time and existence. Articles and speeches). M., Respublika, 1993. 447 s.
4. Mostepanenko A.M. Problema universal`nosti osnovny`x svojstv prostranstva i vremeni (The problem of universality of the basic properties of space and time). Leningrad, Nauka. Leningr. otdelenie, 1969. 229 s.
5. Ivin A.A. Logicheskie teorii vremeni (Logical theories of time). *Voprosy` filosofii*. M., 1969, №3. S.117 – 126.
6. Dmitrieva E`.Ya. Prostranstvo i vremya v filosofii yazy`ka: kul`turny`e duxovny`e smy`sly` i logicheskie ponyatiya (Space and time in the philosophy of language: cultural spiritual meanings and logical concepts). *Prostranstvo i vremya v yazy`ke*. Tezisy` i materialy` Mezhdunar. nauch. konf. 6–8 fevralya 2001. Ch. 1. Samara, 2001. S. 8–12.
7. Gurevich A.Ya. Vremya kak problema istorii kul`tury` (Time as a problem of cultural history). *Voprosy` filosofii*. M., 1969. №3. S.105 – 116.
8. Berdyayev N.A. Vremya i vechnost` (Time and eternity). *Filosofiya i mirovozzrenie*. M., Politizdat, 1990. S. 402–410.
9. Xrestomatiya po filosofii (Anthology of philosophy): ucheb. posob. dlya vy`ssh.ucheb. zaved. Rostov n/D, Feniks, 2002. S 84.
10. Askol`dov S.A. Vremya ontologicheskoe, psixologicheskoe i fizicheskoe (Ontological, psychological and physical time). *Na perelome. Filosofskie diskussii 20-x godov: filosofiya i mirovozzrenie / sost. P.V. Alekseev*. M., Politizdat, 1990. S. 398–402.
11. Stopcheva-Mojer A.Yu. Vremya v kontekste yazy`ka i kul`tury`: minimal`ny`e edinicy chleneniya (na materiale anglijskogo yazy`ka) (Time in the context of language and culture: minimum units of division (by the material of the English language)): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M., 2001. 168 s.: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000336045>
12. Turaeva Z.Ya. Kategoriya vremeni. Vremya grammaticheskoe i vremya xudozhestvennoe (na materiale anglijskogo yazy`ka) (Category of time. Time and time grammatical art (based on the English language)). M., «Vy`sshaya shkola», 1979. S 13.
13. Virginia Woolf. "To the Lighthouse". SPb., Izd-vo Antologiya, 2005. S. 3 – 159.
14. Kulnich M.A. Vremya kak kategoriya kul`tury` (Time as a category of culture). *Prostranstvo i vremya v yazy`ke*. Sb. nauch. tr. N.Novgorod: Izd-vo NGLU, 2001. C. 186.
15. Strazhas N. 1993 – cit. po: Ryabceva N.K. Razmer i kolichestvo v yazy`kovoј kartine mira (Size and quantity in the language picture of the world). *Logicheskij analiz yazy`ka. Yazy`ki prostranstv*. M., Izd-vo "Yazy`ki ruskoј kul`tury`", 2000. C. 109.